

ОТЧЕТ

9 апреля сего года по приглашению руководителя философского кружка студентов РГГУ Федора Докучаева я выступил перед членами философского кружка с лекцией о раздаточном мультиинституте (российских университетах).

Лекция проходила во 2 корпусе РГГУ, в аудитории 702, с 17.30 по 19.00 (6-я пара). Присутствовали студенты философского факультета и 1 студент юридического факультета.

Я рассказал им о фонде поддержки социальных исследований «Хамовники», который оказал мне помощь, профинансировал исследование и издание книги «Судьбы университета в России: имперский, советский и постсоветский раздаточный мультиинститут», показал книгу. Некоторые слушатели уже были знакомы с книгой (на стадии переговоров я дал им электронный адрес сайта фонда, с которого они «скачали» текст книги). Также для того, чтобы слушатели имели необходимую базу для восприятия концепции образовательного раздатка, я посоветовал им прочесть книги С.Г. Кордонского «Сословная структура постсоветской России» и О.Э. Бессоновой «Раздаточная экономика России».

Саму лекцию я начал с того, что указал: развиваемая в моей книге концепция противоречит мейнстриму российской философии образования. Согласно этому мейнстриму в России существуют такие же университеты, как на Западе, только чуть похуже качеством. Я же считаю, что российские университеты (и вузы вообще) лишь внешне напоминают западные университеты и вузы (во всяком случае, те из них, что ориентируются на гумбольдтовский идеал), в действительности это совсем другие учреждения, выполняющие другие социальные функции.

Затем я указал на отличия западного общества от российского. Западное общество в ядре своем классовое, эгалитарное, где основные жизненные блага распределяются при помощи рынка (шире говоря, эквивалентного обмена). Российское общество сословное, раздаточное, здесь блага распределяются через государственный раздаток. В ходе государственной раздачи и образуются сословия как группы, получающие от государства определенный ресурс и выстраивающиеся в иерархию.

Образование в классовом и сословном обществе имеет разные функции. В классовом обществе университет готовит критически мыслящих «атомарных индивидов» для гражданского общества. Важное предназначение университета здесь – генерирование нового научного знания, на что направлен «научный обмен» (обмен принадлежащего ученому знания на цитирование, повышающее его рейтинг, что структурно напоминает рыночную куплю-продажу).

В сословном обществе университет занимается сословной социализацией. Он готовит представителей определенных сословий («профессий»), его выпускники имеют определенные привилегии при устройстве на работу (например, могут занимать должности категории «руководители» на

предприятиях и в учреждениях), а лица, не имеющие высшего образования, такой возможности лишены.

«Университет» в России (за исключением нескольких столичных вузов) не генерирует новое научное знание. Его преподаватели занимаются раздатком знаний, одобренных государством и изложенных в учебниках.

Наконец, российский «университет» лишен главных сущностных черт университета – корпорации, наделяемой государством привилегиями и имеющей некоторую автономную от государства жизнь. Наши «университеты» фактически управляются министерством (через ставленника министерства - ректора), лишены свободы преподавания и представляют собой совокупность замкнутых факультетов-«институтов», объединенных лишь общим администрированием (тогда как на Западе факультеты-колледжи объединены вхождением в общую университетскую корпорацию и возможностью для студентов брать курсы на любом факультете). Поэтому я и назвал их раздаточными мультиинститутами.

Закончил я предупреждением, что эти рассуждения не стоит воспринимать как апологию западных университетов и очернение российских. Субъективно западные исследовательские университеты комфортнее для того, кто дорожит личной свободой. Но объективно они, например, не могут выполнить задачу массовой подготовки специалистов. Советские же вузы создавались именно для этого и прекрасно с этой задачей справлялись. Само обучение в них было устроено так, что студента заставляли (угрозами и материальным поощрением) освоить учебный материал и стать специалистом среднего уровня. Процент отсеявшихся во время учебы были минимальным (тогда как на Западе он огромен).

После лекции я ответил на вопросы.

Спрашивали: не кажется ли мне, что в последнее время в российских вузах стало больше свободы и на место раздатку приходит свободный выбор курсов и свобода преподавания. Я ответил, что, возможно, в столице это есть, но в провинции все совершенно иначе.

Спросили: можно ли в России создать исследовательский гумбольдтовский университет? Я напомнил, что такой университет не давал никаких привилегий при поступлении на службу, должность давали госэкзамены, которые проходили вне университета; я выразил сомнение, что на таких условиях у нас удастся найти студентов для подобного университета. Кроме того, в гумбольдтовском университете не было внутренних курсовых экзаменов это невозможно устроить, так как у нас есть ФГОСы, требующие проверки знаний. Также мне указали на то, что невозможно говорить о западных вузах вообще, ведь системы высшего образования в США и, например, во Франции сильно отчаются. Я согласился с этим и предположил, что, возможно, во Франции больше образовательного раздатка.

На этом наша встреча закончилась. Считаю, что она была полезной и для меня, и для слушателей. Мне кажется важным, что мое исследование вызывает интерес и вдвойне приятно, что им интересуется учащаяся молодежь,

философы, которые завтра, может быть, сами займутся этой проблематикой как аспиранты и ученые.

Р.Р. Вахитов